ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ
ПО ЛИТЕРАТУРЕ. 2017–2018 уч. г.
МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП. 9 КЛАСС

1. [30 баллов] ЗАСЕЛЕНИЕ ПРОСТРАНСТВА

Перед Вами фрагмент художественного произведения, описывающий некое пространство. Представьте себе человека (людей), живущего (живущих) в этой комнате. Напишите очерк о них. Дайте героям имена, опишите их внешность и характер. Опирайтесь на художественные детали в предложенном фрагменте. Пишите грамотно, связно, свободно. Рекомендуемый объём – 150–200 слов. Подражать стилю автора не обязательно.

Комната <…> с первого взгляда казалась прекрасно убранною. Там стояло бюро красного дерева, два дивана, обитые шёлковою материею, красивые ширмы с вышитыми небывалыми в природе птицами и плодами. Были там шёлковые занавесы, ковры, несколько картин, бронза, фарфор и множество красивых мелочей.

<…> Утончённый вкус не удовольствовался бы этими тяжёлыми, неграциозными стульями красного дерева, шаткими этажерками. Задок у одного дивана оселся вниз, наклеенное дерево местами отстало.

Точно тот же характер носили на себе и картины, и вазы, и мелочи. <…>

По стенам, около картин, лепилась в виде фестонов паутина, напитанная пылью; зеркала, вместо того чтоб отражать предметы, могли бы служить скорее скрижалями для записывания на них по пыли каких-нибудь заметок на память. Ковры были в пятнах. На диване лежало забытое полотенце; на столе редкое утро не стояла не убранная от вчерашнего ужина тарелка с солонкой и с обглоданной косточкой да не валялись хлебные крошки.

2. [40 баллов] ЦЕЛОСТНЫЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА

Выберите для аналитической работы ИЛИ прозаический, ИЛИ стихотворный текст. Пишите связно, свободно, понятно, доказательно и грамотно. Рекомендуемый объём – 300–400 слов.

Вариант 1. Прозаический текст.

Лев Николаевич Толстой (1828–1910)

БЕДНЫЕ ЛЮДИ

В рыбачьей хижине сидит у огня Жанна, жена рыбака, и чинит старый парус. На дворе свистит и воет ветер и, плескаясь и разбиваясь о берег, гудят волны… На дворе темно и холодно, на море буря, но в рыбачьей хижине тепло и уютно. Земляной пол чисто выметен; в печи не потух ещё огонь; на полке блестит посуда. На кровати с опущенным белым пологом спят пятеро детей под завывание бурного моря. Муж-рыбак с утра вышел на своей лодке в море и не возвращался ещё. Слышит рыбачка гул волн и рев ветра. Жутко Жанне.

Старые деревянные часы с хриплым боем пробили десять, одиннадцать… Мужа всё нет. Жанна задумывается. Муж не жалеет себя, в холод и бурю ловит рыбу. Она сидит с утра до вечера за работой. И что же? Еле-еле кормятся. А у ребяток всё нет обуви, и летом и зимой бегают босиком; и хлеб едят не пшеничный, – хорошо и то, что хватает ржаного. Только и приправы к еде, что рыба. «Ну, да слава Богу, дети здоровы. Нечего жаловаться, – думает Жанна и опять прислушивается к буре. – Где-то он теперь? Сохрани его, господи, спаси и помилуй!» – говорит она и крестится.

Спать ещё рано. Жанна встаёт, накидывает на голову толстый платок, зажигает фонарь и выходит на улицу посмотреть, не тише ли стало море, не светает ли, и горит ли лампа на маяке, не видать ли лодки мужа. Но на море ничего не видно. Ветер рвёт с неё платок и чем-то оторванным стучит в дверь соседней избушки, и Жанна вспоминает о том, что она ещё с вечера хотела зайти проведать больную соседку. «Некому и приглядеть за ней», – подумала Жанна и постучала в дверь. Прислушалась… Никто не отвечает.

«Плохое вдовье дело, – думает Жанна, стоя у порога. – Хоть и немного детей – двое, а всё одной обдумать надо. А тут ещё болезнь! Эх, плохое вдовье дело. Зайду проведаю».

Жанна постучала ещё и ещё. Никто не отвечал.

– Эй, соседка! – крикнула Жанна. «Уж не случилось ли что», – подумала она и толкнула дверь.

В избушке было сыро и холодно. Жанна подняла фонарь, чтобы оглядеть, где больная. И первое, что ей бросилось в глаза, – это постель прямо против двери, и на постели она, соседка, лежит на спине так тихо и неподвижно, как лежат только мёртвые. Жанна поднесла фонарь ещё ближе. Да, это она. Голова закинута назад; на холодном, посиневшем лице спокойствие смерти. Бледная мёртвая рука, будто потянувшаяся за чем-то, упала и свесилась с соломы. И тут же, недалеко от мёртвой матери, двое маленьких детей, кудрявых и толстощёких, прикрытых старым платьем, спят, скорчившись и прижавшись друг к другу белокурыми головками. Видно, мать, умирая, ещё успела закутать им ножки старым платком и накрыть их своим платьем. Дыхание их ровно и спокойно, они спят сладко и крепко.

Жанна снимает колыбельку с детьми и, закутав их платком, несёт домой. Сердце её сильно бьётся; она сама не знает, как и зачем она сделала это, но она знает, что не могла не сделать то, что сделала.

Дома она кладёт непроснувшихся детей на кровать со своими детьми и торопливо задергивает полог. Она бледна и взволнованна. Точно мучит её совесть. «Что-то скажет он?.. – сама с собой говорит она. – Шутка ли, пятеро своих ребятишек – мало ещё ему было с ними заботы… Это он?.. Нет, нет ещё!.. И зачем было брать!.. Прибьёт он меня! Да и поделом, я и стою того. Вот он! Нет!.. Ну, тем лучше!»

Дверь скрипнула, будто кто вошёл.

Жанна вздрогнула и приподнялась со стула.

«Нет. Опять никого! Господи, и зачем я это сделала?.. Как ему теперь в глаза взгляну?..» И Жанна задумывается и долго сидит молча у кровати.

Дождь перестал; рассвело, но ветер гудит, и море ревёт по-прежнему.

Вдруг дверь распахнулась, в комнату ворвалась струя свежего морского воздуха, и высокий смуглый рыбак, волоча за собой мокрые разорванные сети, входит в горницу со словами:

– Вот и я, Жанна!

– Ах, это ты! – говорит Жанна и останавливается, не смея поднять на него глаза.

– Ну, уж ночка! Страх!

– Да, да, погода была ужасная! Ну, а как ловля?

– Дрянь, совсем дрянь! Ничего не поймал. Только сети разорвал. Плохо, плохо!.. Да, я тебе скажу, и погодка ж была! Кажется, такой ночи и не запомню. Какая там ловля! Слава богу, что жив домой добрался… Ну, а ты что тут без меня делала?

Рыбак втащил сети в комнату и сел у печки.

– Я? – сказала Жанна, бледнея. – Да что ж я… Сидела шила… Ветер так завывал, что страшно становилось. Боялась за тебя.

– Да, да, – пробормотал муж, – погода чертовски скверная! Да что поделаешь!

Оба помолчали.

– А знаешь, – сказала Жанна, – соседка-то Симон умерла.

– Ну?

– И не знаю когда; верно, ещё вчера. Да, тяжело ей было умирать. Да и за детей-то, должно быть, как сердце болело! Ведь двое детей – крошки… Один ещё не говорит, а другой чуть начинает ползать…

Жанна замолчала. Рыбак нахмурился; лицо его сделалось серьёзно, озабоченно.

– Ну, дела! – проговорил он, почёсывая в затылке. – Ну, да что станешь делать! Придётся взять, а то проснутся, каково им с покойницей? Ну, да что уж, как-нибудь перебьёмся! Ступай же скорей!

Но Жанна не двигалась с места.

– Что ж ты? Не хочешь? Что с тобой, Жанна?

– Вот они, – сказала Жанна и отдёрнула полог.

(1908)

Вариант 2. Стихотворный текст.

Михаил Валентинович Кульчицкий (1919–1943)

В. В.

Друг заветный! Нас не разлучили
Ни года, идущие на ощупь,
И ни расстояния-пучины
Рощ и рек, в которых снятся рощи.
Помнишь доску нашей чёрной парты –
Вся в рубцах, и надписях, и знаках,
Помнишь, как всегда мы ждали марта,
Как на перемене жадный запах
Мы в окно вдыхали. Крыши грелись,
Снег дымил, с землёй смешавшись тёплой,
Помнишь – наши мысли запотели
Пальцами чернильными на стёклах.
Помнишь столб железный в шуме улиц,
Вечер... огоньки автомобилей...
Мы мечтали, как нам улыбнулись,
Только никогда мы не любили...
Мы – мечтали. Про глаза-озёра.
Неповторные мальчишеские бредни.
Мы последние с тобою фантазёры
До тоски, до берега, до смерти.
Помнишь – парк. Деревья лили тени.
Разговоры за кремнями грецких.
Помнишь – картами спокойными. И деньги
Как смычок играли скрипкой сердца.
Мы студенты. Вот семь лет знакомы
Мы с тобою. Изменилось? Каплю.
Всё равно сидим опять мы дома,
Город за окном огнится рябью.
Мы сидим. Для нас хладеет камень.
Вот оно, суровое наследство.
И тогда, почти что стариками,
Вспомним мы опять про наше детство.

(1939)

Не забудьте перенести Ваши ответы в бланк работы!

Максимальное количество баллов за все выполненные задания – 70.